Глава 28

[Внезапная миссия]

Цель: незаконным способом освободиться из-под ареста.

Какой изощрённый способ сказать побег из тюрьмы.

Награда: разблокировка маршрута плохой концовки и восстановление обычного окна миссий

Естественно.

Новое удостоверение личности и предметы, изъятые полицией (новинка)

О, преимущества.

10 очков навыка

С ума сойти!

1 000 000 очков бесчестья

Офонаре-е-еть!!! Я ведь смогу с лихвой компенсировать все потери?

Штраф за провал: самовыживание

Я другого и не ожидала. Вот и всё наказание. Хоть совесть есть. Но…

♡ Благосклонность игрока Рэйвена Ханта влияет на сценарий успеха и провала. ♡

А это что ещё такое? И эти противные сердечки. Ничего подобного я делать не буду.

На этот раз миссия уникальна тем, что она сделана в виде квеста.

<Квест 1: Будьте осторожнее, собирая мыло>

Ниже есть ещё несколько заданий, но они заблокированы, поэтому я не могу увидеть их содержание. Похоже, они будут открываться друг за другом после выполнения первого квеста. Ограничений по времени нет. Однако миссия действительна до тех пор, пока я не попаду в тюрьму. Попытка всего одна.

Легкотня[1], но придётся попотеть.

[1] Сленг «□□□□» употребляется в значении простой или даже халявный.

В общем, с того самого дня, как появилась внезапная миссия, я была одержима выполнением первого квеста.

Скряб. Скряб. Скряб.

Я стояла перед раковиной и соскребала мыло деревянной ложкой, которое прилагалось к мороженому, купленному мне Хантом на днях.

[Джаманчу нацелился на вас.]

Опять они? Сообщения о благосклонностях других групп давно перестали появляться. Пора бы уже и поумерить свой интерес ко мне. Но почему-то здесь каждый раз появляется одно и то же сообщение. Неужели баг?

Скряб.

Проигнорировав оповещение, я снова принялась работать руками, но тут же остановилась. За дверью слышался слабый стук обуви.

Ко мне?

Я быстро спрятала всё в инвентарь.

Надо замести следы!

Когда я включила воду и порошок смылся в сливное отверстие раковины, в дверь позади меня постучали.

— Заходите, не стесняйтесь.

Тем, кто открыл дверь и вошёл, был Хант.

— Словно к себе домой позвали.

— Вы сами постучали в дверь, словно пришли в чужой дом. Итак, что здесь делает человек, который зарёкся никогда больше сюда не приходить?

Верный своему слову, Хант в тот день так и не вернулся. Всё это время меня навещали лишь другие следователи и психиатр.

Психиатр. Думал, я сумасшедшая?

Бесстрастно вытирая мокрые руки, я села за стол и спросила:

— Кажется, вам сообщили, что сумасшедшая женщина в полном порядке. Вы привели другого врача, потому что вас не устроили результаты?

Моё предположение было связано с тем, что вслед за Хантом зашёл мужчина средних лет в белом халате. Он точно не психиатр.

— Здравствуйте, я доктор Айнид Грант, руководитель отдела криминалистики в полицейском управлении.

Доктор протянул мне руку для пожатия, когда появилось оповещение.

[Джаманчу нацелился на вас.]

Что за напасть, этот баг обрекает игру на провал[2].

[2] «□□» сокращение от словосочетания «□□ □□» (разрушенная/испорченная игра). «□□» сократили до «□».

Заблокировать сообщения от Джаманчу.

[Последующие сообщения от Джаманчу не будут отображаться, пока вы их не разблокируете.]

Да-да, я поняла. Отключив оповещения, я принялась слушать доктора Гранта, сидящего напротив меня.

— Я очень рад встрече с вами. Вы не представляете, сколько раз я просил инспектора Ханта позволить мне побеседовать с вами, мисс Вороватая Ворона.

Этот доктор говорил правду, судя по тому, какими взволнованными глазами смотрели на меня. Он оглядел изолятор и его взгляд вернулся в прежнее состояние.

— Здесь... нет окон...

Мы же под землёй. Его выражение лица стало мрачным, потому что ему было жаль меня, заключённую в подвале?

— Но зачем руководителю отдела криминалистики искать со мной встречи?

— Из-за него.

Из длинного пакета, предназначенного для вещественных доказательств, доктор вынул мой сломанный парящий зонт.

Выглядит ещё хуже, чем в последний раз, когда я его видела.

Кажется, это результат экспериментов. Он был порезан и сломан в нескольких местах и приобрёл угловатую форму.

— У вас так много предметов, которые выходят за рамки современной науки. Мне безумно интересен механизм работы зонтика, до такой степени, что я не могу уснуть.

— Боюсь, я не смогу вам помочь. Как вы и сказали, это выходит за рамки науки, потому что технология дьявольская. Говорю я это не потому, что я поехавшая дамочка.

Мои слова были направлены на Ханта, который стоял, прислонившись к дальней стене со скрещёнными руками, но он продолжал бесстрастно наблюдать за происходящим.

— Как видите, я многого не знаю.

— Тогда не могли бы вы рассказать мне, как вы это сделали?

Просьба его была искренней. Он продолжал задавать мне вопросы, а я отвечала, как могла. В итоге, я рассказала, какие ингредиенты были использованы и сколько они стоили.

— Если сложить всё вместе, то пам! И всё получается.

Разумеется, «пам» происходит только после нажатия на кнопку в окне по созданию предмета.

— Не представляю даже, как сделать этот «пам»…

Единственная разгаданная тайна — это ингредиенты. Доктор Грант был очень разочарован тем, что улов прошёл неудачно.

— Если бы только наш бюджет был в разы больше, то я бы всё тщательно изучил.[3]

[3] Комичность фразы в том, что полное имя доктора — «□□□□ □□□», — это корейское написание англоязычного словосочетания «I need grant» («Мне нужен грант»); очередное говорящее имя.

Здесь вам не лаборатория для злодеев. Не могло быть и речи о том, чтобы полицейское управление, целью которого является защита населения за счёт налогов, выделило бы бюджет отделу криминалистики для удовлетворения личного любопытства.

— Что ж, благодарю вас. Мне пора.

Когда доктор закончил свои дела и ушёл, Хант, стоявший в качестве декорации, наконец, подошёл. Я думала, что он сейчас заговорит о своём, но вместо этого в его руках показались…

Коробка с красками, кисть и бумага?

Утром я попросила полицейского, охранявшего изолятор, что-нибудь порисовать, потому что мне было скучно.

Зачем он принёс их мне?

Теперь ещё и положил рядом со мной то, чего я не просила…

Противовоспалительное обезболивающее?

Я в замешательстве посмотрела на Ханта, который, избегая моего взгляда, проговорил:

— Хорошо помогает при повреждении связок и болях в мышцах.

А, он даёт это мне, потому что я потянула связки на спине и руках, когда пыталась удержать его? Что это с ним, почему Хант так мил со мной?

Я моргнула, а затем сузила глаза.

Понятно, что-то задумал.

Как только я подумала, что он был добр ко мне с определённой целью, Хант развернулся и ушёл. Не сказав ни слова.

Вы хотели что-то сказать? Он и вправду сделал это, не преследуя никаких целей? Нет. Скорее всего, это уловка, направленная на мои чувства.

Ты ничего от меня не добьёшься.

— Инспектор.

Я позвала его, и Хант обернулся. Ты, наверное, хотел этого? Но всё будет совсем не так, как ты того ожидаешь. Если ты используешь меня для своих целей, то я буду поступать также.

Если хорошо ко мне относиться, то однажды я раскрою местонахождение Сердца Алой Королевы. Продолжай погружаться в эту иллюзию, а я каждый раз буду получать желаемое. И когда ты придёшь в себя, я уже буду в бегах.

— Вы хотели что-то сказать?

— Спасибо за обезболивающее.

Прежде чем ответить, Хант сделал небольшую паузу, возможно, потому, что моя благодарность застала его врасплох:

— Не за что. Если вас что-то беспокоит, дайте мне знать.

— Что насчёт… — спросила я как можно более непринуждённо, — кошек?

— А Сердце Алой Королевы? — прямо задал вопрос Хант, посмотрев на меня так, словно говорил не играть с ним в игры, и ушёл.

Какие ещё игры?

Хлобысь!

Мои слова снова прозвучали в закрытую дверь:

— Это была не я!

* * *

— Сэр, что-то произошло, пока вы допрашивали Вороватую Ворону?

Рэйвен покачал головой в ответ на вопрос инспектора Вессона.

— Я там был не ради допроса.

— Я подумал, что раз уж вы взяли то, что просила подозреваемая, то вы снова попытаетесь вести переговоры.

— Это и было моим намерением.

Рэйвен вспомнил, как лисоподобная женщина закатила глаза, поняв его намерения. Она совсем ни о чём не беспокоится, несмотря на своё положение. Эта неуловимая женщина была столь же неуловима, сколь неуловим был её разум.

— Думаю, ждать придётся ещё дольше.

Поскольку она со всех сторон находится под давлением, последнее, что у неё осталось, — это время.

— Но я не понимаю, почему.

— А? Вы о чём?

Не в силах избавиться от ощущения, что его фундаментальные предположения неверны, даже в условиях дефицита времени, Рэйвен произнёс:

— Почему она признаёт кражу остальных драгоценностей, но при этом отрицает свою причастность к похищению Сердца Алой Королевы?

http://tl.rulate.ru/book/95406/3362080